

СЕРГЕЙЧЕВА Т.В

**ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ
ЖИТЕЛЕЙ РОССИИ**

Аннотация. В статье рассматриваются основные формы гражданского и политического участия жителей России, выявляются наиболее значимые из них в контексте условий общественной модернизации, сопоставляются результаты западных и отечественных исследований в рамках выбранного направления.

Ключевые слова: гражданское участие, политическое участие, общественное мнение.

SERGEYCHEVA T.V.

**MAJOR FORMS OF RUSSIAN CITIZENS' CIVIL AND POLITICAL
INVOLVEMENT**

Abstract. The paper reviews the major forms of Russian citizens' civil and political involvement. The most important of them are being considered in the framework of social modernization processes. The author presents a comparative analysis based on the results of national and international research in the field regarded.

Keywords: civic participation, political participation, public opinion.

В условиях общественной модернизации, которую в настоящий момент переживает Россия, пожалуй, ни один общественный институт не вызывает столь различных, а зачастую и диаметрально противоположных оценок, как институт общественного мнения. Поэтому не случайными в последнее время являются попытки изучения его становления и развития, функциональных особенностей с целью выработки проверенных и подходящих для данных конкретных условий средств и методов решения важнейших социально-политических проблем.

На сегодняшний день общественное мнение является одним из необходимых условий существования демократии. Особую значимость данный факт приобретает в условиях российской модернизации, так как для повышения эффективности современных систем управления государством, они должны хотя бы частично следовать общественному мнению, так как не способны в полной мере осуществлять свою управленческую деятельность без опоры на согласие со стороны управляемых. В подтверждение данного суждения достаточно вспомнить одну из известных фраз Президента США Авраама Линкольна, который говорил, что «в союзе с общественным мнением можно сделать все, без него – ничего» [2, с. 120]. Именно поэтому проводимую в стране политику модернизации нельзя считать

благоразумной, если она не учитывает желания, интересы и настроения людей, которые выражаются при помощи института общественного мнения.

Сегодня наша страна многими российскими и зарубежными аналитиками называется обществом «переходного типа», при этом его будущее размыто и не определено. Впрочем, подобные «переходы» характерны не только для России, но и для многих других стран, в том числе и её партнеров по «Большой восьмерке». Их опыт демонстрирует, что в подобном состоянии общество не способно к самоорганизации, однако в развитии и формировании нового типа общества, новой экономики, нового сознания людей основным игроком должно быть государство, направляющее эти процессы [7, р. 17].

Многих наших сограждан на протяжении длительного времени устраивала ситуация, когда их личное политическое участие не выходило за пределы такой традиционной формы, как голосование на выборах. Тем не менее, сначала финансово-экономический кризис 2008-2010 гг. в России, затем массовое недовольство результатами думских и президентских выборов 2011–2012 гг. выступили значимыми факторами обращения к тому, что принято называть гражданским обществом. Вероятно, эти факторы тесно связаны между собой. Так, если во время финансово-экономического кризиса гражданская активность вытекала из желания минимизировать риски в случае потенциальной возможности ухудшения экономической и политической ситуации, то массовые выступления против власти в конце 2011–начале 2012 гг. являли собой в своей основе бытовой, социально-экономический протест и в меньшей степени протест политический.

Несмотря на фиксируемый в последнее время рост гражданской активности населения, ученые из ИС РАН в монографическом исследовании «Готово ли российское общество к модернизации?» (2010 г.) отмечают, что реформирование российского общества не связано «ни с идеей демократии, ни с дальнейшим развитием демократических институтов» [1, с. 135]. В оценках респондентов наблюдается парадокс, неразрывно связанный с прошлым и настоящим нашей страны. Идея демократического обновления общества не является основополагающей в перечне идей, способных повлиять на структурное реформирование российского социума. Она занимает последнее место (её поддерживает только 7% наших соотечественников). А необходимость синхронизации экономического и социального развития посредством расширения демократии, повышения общественно-политической активности граждан находит поддержку лишь у каждого десятого россиянина. Таким образом, несмотря на вербальное принятие демократических прав и свобод, демонстрируется скептическое отношение к практической возможности их использования в целях обновления нашей страны, то есть фактически указывается на несостоятельность инструментального потенциала демократии как таковой.

Динамика участия россиян в общественной и политической жизни на протяжении 2004–2011 гг. по результатам мониторинговых исследований ВЦИОМ демонстрирует, что в нашей стране количество абсентеистов варьируется в диапазоне от 32 до 61% (таблица 1). Причем пик неучастия пришёлся на 2011 год, который предшествовал бурному всплеску политической активности.

Таблица 1 – Лично Вам приходилось за последний год участвовать в общественной и политической жизни? (закрытый вопрос, любое число ответов) %. Источник: Мониторинговые исследования ВЦИОМ 2004-2013 гг., n=1600, статистическая погрешность не превышает 3,4%.

	2004	2005	2006	2007	2008	2011	2013
Участвовал в выборах в органы власти различного уровня	55	44	32	43	40	27	48
Участвовал в коллективном благоустройстве подъездов, домов и т.д.	15	9	9	15	15	8	13
Собирал средства, вещи для людей, попавших в тяжелое положение	9	5	4	10	9	4	7
Участвовал в проведении избирательной кампании	8	5	5	10	4	2	4
Участвовал в работе домового комитета, местном общественном самоуправлении	2	1	2	4	2	2	4
Участвовал в деятельности общественных организаций	2	2	1	4	2	1	4
Участвовал в деятельности профсоюзных организаций	4	3	1	10	2	1	3
Участвовал в митингах, демонстрациях, пикетах	5	3	4	7	2	1	2
Подписывал коллективные обращения, петиции	4	3	2	3	3	1	2
Участвовал в забастовках	2	1	1	2	1	0	1
Участвовал в деятельности политических партий	2	1	1	2	1	0	1
Участвовал в деятельности религиозной общины, церковного прихода	2	1	1	1	1	0	1
Нет, ни в чем подобном участвовать не приходилось	32	47	52	39	45	61	39
Другое	1	1	1	1	0	1	0
Затрудняюсь ответить	1	3	1	2	2	1	2

Иначе говоря, значительная доля граждан (а особенно в последнее время) в принципе отвергает идею принятия законности власти с помощью института выборов. Интересным является тот факт, что если до выборов в Государственную Думу 2011 года граждане выражали свое политическое недовольство властью в виде уклонения от участия в голосовании на выборах, то непосредственно на них оппозиционно настроенные силы

сформировали следующий призыв: «голосуй за любую партию, кроме «Единой России», который привлёк противников действующей власти. Тем самым оппозицией была предпринята попытка сплочения людей в русле протестного голосования, а не просто сосредоточить на бойкоте выборов.

Единственной востребованной формой влияния на общественно-политическую сферу общества со стороны общественного мнения были и остаются выборы, представляющие собой наиболее простой и наименее обременительный вид участия. Тем не менее, и они начинают восприниматься в последнее время как формальность, а количество реально участвующих (а не декларирующих на вербальном уровне своё участие) в них людей сокращается, что обуславливается значительным снижением интереса к политике. Видимо, объяснить подобное явление можно тем, что в период предвыборной активности партий общественное мнение стремится оградиться от политической сферы.

Результаты мониторинга ВЦИОМ показывают, что практически не востребованы на протяжении всех лет виды активности и участия, которые связаны с традиционными институтами – партиями, профсоюзами, общественными организациями, митингами, демонстрациями, забастовками [3, с. 307]. В то же время, достаточно большое количество людей самоорганизуются с целью коллективного благоустройства территорий и помощи людям, которые попали в трудное положение.

В настоящее время принципиально новой формой гражданского участия выступает Интернет-участие. Посредством виртуальных объединений люди пытаются сообща решить различные проблемы, оповестить о них как можно большее количество людей. При этом западные исследования демонстрируют, что рост активности в сети способствует росту активности в реальности [6, р. 303]. В целом мы можем говорить, что общественное мнение получило механизм самоорганизации и неограниченной коммуникации, который идёт в обход традиционных средств массовой информации и сложной формальной политики и способствует реализации протестных настроений [5]. Однако, как показывает одно из исследований Фонда общественного мнения по выявлению гражданской активности в Интернете, население в целом, в отличие от представителей месячной аудитории Интернета, не питает восторгов от реального воздействия подобных форм участия на социально-политическую ситуацию (таблица 2).

По данным исследования ИС РАН «Готово ли российское общество к модернизации?» более половины россиян (57%) считают, что каждый гражданин имеет право отстаивать свои интересы, в том числе и с помощью забастовок и демонстраций. Тем не менее, практика показывает, что вплоть до 2011–2012 гг. этим мало кто пользовался. При этом эксперты и аналитики высказывают предположение, что это обусловлено не столько

пассивностью наших соотечественников, сколько отсутствием адекватных механизмов, способствующих реализации этих прав.

Таблица 2 – Иногда обычные люди размещают в Интернете информацию о различных проблемах в городе, регионе. Как вы думаете, размещение информации в Интернете помогает или не помогает в решении реальных проблем? %. Источник: проект «Доминанты», опрос «ФОМнибус», 2012, n=1500.

	Помогает	Не помогает	Затрудняюсь ответить
Население в целом	38	22	40
Месячная аудитория Интернета	55	24	21

Многие современные исследователи считают, что, когда формальные институты не востребованы населением или не выполняют возложенных на них функций, первоочередной задачей «становится развитие разнообразных форм коллективной интеграции, самозащиты и самоорганизации граждан» [3, с. 323]. В настоящее время реальный уровень включённости россиян в сетевое социальное взаимодействие достаточно невысок: результаты сравнительного исследования ESS за 2006 год показывают, что Россия в списке из 26 европейских стран занимает 19-е место по доле населения, которое принимало участие хотя бы в одном виде активности в течение последних двенадцати месяцев (20%). При этом лидеры данного рейтинга (Швеция, Норвегия, Финляндия, Дания и др.) более чем втрое опережали нашу страну по данному показателю, а на одном уровне с ней находятся Латвия, Украина, Венгрия, Португалия, Польша и Болгария, где подавляющее большинство населения не участвует в политической жизни. Особо стоит отметить, что главными аутсайдерами данного рейтинга выступают страны бывшего социалистического лагеря и страны, ранее входившие в состав СССР [4, с. 91].

По частоте участия граждан в политической и общественной жизни Россия согласно рейтингу ESS занимает предпоследнее место. Всего лишь 6% населения нашей страны принимает активное участие в жизнедеятельности локальных сообществ (хотя бы раз в неделю, месяц); пятая часть (19%) совершают подобные действия редко, эпизодически (раз в три месяца, в полгода или еще реже); большинство (75%) россиян исключены из подобного рода деятельности.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, основной формой участия общественного мнения в реформировании российского общества выступают выборы, интерес к которым на протяжении последних нескольких лет относительно стабилен особенно на фоне общего снижения интереса к политике. Невостребованными являются формы участия, связанные с различными

структурами – партиями, профсоюзами и т.д. Достаточно большое количество людей самоорганизуется с целью коллективного благоустройства территорий и помощи людям, которые попали в трудное положение. Тем не менее, несмотря на фиксируемые впервые за несколько лет массовые акции протеста по всей стране в 2011–2012 гг., нельзя говорить о всплеске общественно-политической активности. С советских времён многие привыкли, что гражданская активность измеряется количественными показателями (например, можно вспомнить комсомол и его численную структуру), однако в настоящее время тенденции меняются: сегодня даже небольшая группа людей может эффективно влиять на мнения людей и процессы принятия государственных решений.

Во-вторых, новые формы общественно-политического участия при помощи современных информационных технологий на данный момент не востребованы населением, а уровень их восприятия достаточно сдержан. Более позитивно эти формы воспринимают постоянные пользователи сети Интернет, которые как минимум регулярно сталкиваются с ними. Переход к новой модели гражданского участия сопряжен с трансформацией ценностей и потребностей общества в целом, поскольку новый сетевой уклад взаимоотношений не вписывается в логику пока еще незримо присутствующего в нашей стране индустриального общества. Поэтому участие общественного мнения посредством сети Интернет обладает весьма большим потенциалом, однако этот потенциал может быть раскрыт в полной мере лишь в весьма отдаленном будущем.

В-третьих, результаты сравнительных исследований среди стран Европы демонстрируют, что уровень участия наших сограждан и регулярность этого участия невысоки. Действительно, наше общество фактически подошло к некоему Рубикону, по одну сторону которого полное и безоговорочное согласие с существующим порядком, дальнейшее выстраивание «спирали молчания»; по другую – поиск путей и способов повышения личностного участия в общественной и политической жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. – М.: Издательство «Весь Мир», 2010. – 344 с.
2. Душенко К.В. Универсальный цитатник политика и журналиста: 6000 цитат о политике, правосудии и журналистике / К.В. Душенко. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 784 с.
3. Петухов В.В. Кризис и перспективы российской демократии // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. – Вып. 8. – М.: Институт социологии РАН, 2009. – С. 307-328.

4. Седова Н.Н. Модернизация в контексте гражданского участия / Н.Н. Седова. – Мониторинг общественного мнения. – 2011. – №1(101). – С. 81-97.
5. Ушкин С.Г. Новая виртуальная оппозиция: кто она? / С.Г. Ушкин. – Социологические исследования. – 2012. – № 9. – С. 86-90.
6. Hampton K. Neighboring in Netville: How the internet supports community and social capital in a wired suburb / K. Hampton, B. Wellman. – City and Community. – 2003. – No. 2(4). – P. 277-311.
7. The network society: from knowledge to policy / M. Castells and G. Cardoso eds. – Washington, DC: Johns Hopkins Center for Transatlantic Relations, 2005. – 434 p.